

УДК – 347
ББК – 67.405

ЛАПТЕВА Людмила Евгеньевна,
доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой истории
государства и права Института права
и национальной безопасности РАНХиГС,
ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН

ВЛИЯНИЕ ПРАВОВОЙ ИДЕОЛОГИИ НА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВА НА ТРУД В РОССИИ XX – НАЧАЛА XXI ВВ.

Аннотация. В статье рассмотрена эволюция понимания социально-экономических прав в истории политико-правовой мысли. Становление и развитие советского и современного российского опыта законодательного закрепления второго поколения прав рассмотрены на примере права на труд.

Ключевые слова: права, пакт, хартия, декларация, конституция, право на труд, свобода труда, ответственность за тунеядство, злоупотребление, умаление, защита.

LAPTEVA Lyudmila Yevgenievna,
doctor of legal Sciences, Professor,
head of Department of history of state and law,
Institute of law and national security, Ranepa, a leading researcher
of the Institute of state and law of RAS

THE IMPACT OF LEGAL IDEOLOGY ON LEGISLATIVE REGULATION OF THE RIGHT TO WORK IN RUSSIA XX – EARLY XXI CENTURIES

Abstract. The article discusses the evolution of understanding of socio-economic rights in the history of political and legal thought. The formation and development of Soviet and modern Russian experience of legislative consolidation of second-generation rights are considered on the example of the right to work.

Keywords: law, Covenant, Charter, Declaration, Constitution, right to work, freedom of work, responsibility for parasitism, abuse, disparagement, protection.

Принято считать, что появление международных договоренностей о социальных и экономических правах стало следствием успеха советской послевоенной дипломатии и вдохновляющего примера практики закрепления некоторых из этих прав в Конституции СССР 1936 г. Однако ни для кого не секрет, что разговор о праве человека на достойное существование начался в европейской философской и правовой литературе задолго до победы в России Октябрьской революции. Подобные сюжеты интересовали еще мыслителей античности, а в Новое время идея социальной ответственности государства приобрела большую популяр-

ность. Правда, не все видели в этой идее юридическую составляющую. Скажем, И. Кант относил готовность взять ответственность за впавшего в нужду индивида к этическим обязанностям [7], т.е. рассматривал такую заботу как форму благотворительности. Якобинская Конституция от 24 июня 1793 г. закрепила за государством обязанность обеспечить общественное призвание (ст. 21) и сделать образование достоянием всех граждан (ст. 22). Но этим нормам не суждено было стать действующими. Идеи социального правового государства развивал А. Менгер, а в трудах Г. Еллинека право на достойное человеческое существование трактовалось как

субъективное публичное право [9, с. 12]. Современные трактовки этого права связываются и с понятием качества жизни. В российской традиции идея права на достойное человеческое существование тоже развивалась еще до революции В.С. Соловьевым, Б.А. Кистяковским, П.И. Новгородцевым, И.А. Покровским. Новгородцев, в частности, считал, что это право следует поместить во все современные декларации, поскольку важно признать его не только нравственное, но и юридическое значение [11]. Общим для всех упомянутых трактовок оставалось одно: право на достойное человеческое существование обсуждалось в контексте возрождения естественного права.

Особенности советского понимания прав граждан не имели ничего общего с естественно-правовой концепцией. Они непосредственно вытекали из принципиальной позиции, согласно которой основным носителем прав было советское государство. Несмотря на то что конституционное закрепление социально-экономических прав произошло именно в Советской России, фактический уровень социальной защиты до 1956 г. оставался относительно невысоким, хотя начиная, по крайней мере, с Конституции СССР 1936 г. социальные права заняли важное место в основном законе. Тогда в нашей стране провозгласили окончательное уничтожение антагонистических классов, а равноправие граждан стало конституционным принципом. Однако классово обусловленный подход к субъектам социальных прав долгое время лишал должного уровня социальной защищенности колхозников и иные непролетарские слои населения. Трактовка советского государства как общенародного и социального стала заслугой Конституции СССР 1977 г.

Кризис социально-экономической сферы, который проявился в период перестройки, обусловил акцентирование вопросов социального государства в его взаимосвязи с государством правовым. С точки зрения социалистического идеала представлялось естественным, что социалистическая правовая государственность должна служить максимальному удовлетво-

нию потребностей всех членов общества. Следовательно, социалистическое правовое государство должно было одновременно быть и государством социальным [6, с. 108]. Естественно-правовой аспект социально-экономических прав начинает подчеркиваться в нашей науке в конце перестройки. Определения социальных прав человека как «естественных, неотчуждаемых возможностей, гарантирующих защиту и поддержку со стороны общества и государства в случаях объективной невозможности самостоятельно обеспечить достойные условия существования для себя и своей семьи» [14, с. 17], в той или иной степени коррелируют с текстом Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. [10]

Пакт исходит из естественно-правовой доктрины, т.е. из того, что «признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира», а «идеал свободной человеческой личности... может быть осуществлен, только если будут созданы такие условия, при которых каждый может пользоваться своими экономическими, социальными и культурными правами, так же как и своими гражданскими и политическими правами» (ст. 1). СССР подписал пакт 18 марта 1968 г., но он был ратифицирован Президиумом Верховного Совета СССР только в 1973 г., а вступил в силу в 1976 г., как раз накануне принятия последней Советской Конституции. Интересно, что крупнейшим государством, до сих пор не являющимся участником пакта, остаются США.

Ценностные ориентации в современной России снова меняются. Все более мощно звучат голоса тех, кто отрицает либеральную доктрину прав человека и считает, что «взамен господства индивидуалистических ценностей, личного эгоизма... должны быть поставлены общее благо, общее дело и общественный интерес». Концепция социального рыночного хозяйства предлагает «соединить свободу рынка с социальным «выравниванием». Расчет делается на «добровольное самоограничение во имя этического идеала» [3, с. 8, 12]. Причем го-

сударству отводится активная роль: оно должно осуществлять госинвестиции, устанавливать размер минимальной заработной платы, гарантировать пособия нуждающимся, установить прогрессивную налоговую шкалу, развивать жилищные госпрограммы и программы соцстрахования. Ни одна из этих позиций, заметим, не противоречит Пакту 1966 г.

В советской идеологии особое место занимало право на труд, и его законодательное закрепление имело важнейшее значение. Ведь в Советской России строили государство трудящихся. Однако Конституцией РСФСР 1918 г. первоначально была юридически оформлена обязанность трудиться (ст. 18). Ни о какой свободе труда речи не было, и не только в эпоху военного коммунизма, когда действовала конституционно закрепленная трудовая повинность (ст. 3, п. «е»), но и в последующие годы. Хотя в 1921 г. произошла формальная отмена всеобщей трудовой повинности и трудовых мобилизаций, принцип, наиболее четко выраженный в Гражданском кодексе РСФСР 1922 г., сохранял актуальность и позднее: права в СССР давались гражданам для того, чтобы они лучше могли выполнять свои обязанности и обеспечивать развитие производительных сил страны (ст. 4). Поэтому рабочие места создавались в соответствии с интересами государства, выраженными в планах социально-экономического развития, а значит, никто не мог гарантировать, что труд, предоставленный гражданину, будет обязательно соответствовать его склонностям. Интересами государства определялся и размер оплаты труда.

Пренебрежение свободой и достоинством трудового человека, вмешательство в его жизнь наблюдалось в разные периоды советской истории. Закрепление права на труд произошло в рамках конструкции правообязанности. Иными словами, право на труд было одновременно правом и обязанностью трудиться. Конституция СССР 1936 г., с одной стороны, провозгласила труд в СССР обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина (ст. 12), а с другой – закрепила за гражданами СССР право на труд, т.е. право на по-

лучение гарантированной работы с оплатой их труда в соответствии с его количеством и качеством (ст. 118). Подобная дихотомия открывала дорогу законодательному произволу в регулировании труда. В годы Великой Отечественной войны и до конца 40-х годов сохранялась уголовная ответственность колхозников за невыполнение норматива по трудодням. До последних дней в СССР сохранялся принудительный труд заключенных.

Нарушался принцип свободы труда и в том, что труд признавался только «общественно-полезным», официально санкционированным государством. 4 мая 1961 г. Президиум Верховного Совета РСФСР принял Указ «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно-полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни» [1], за который устанавливалась уголовная ответственность (ст. 209 УК РСФСР). Уголовная ответственность тунеядцев, которыми считались те, кто не работает четыре месяца в году подряд или в совокупности, сохранялась до принятия в 1991 г. закона «О занятости населения». К Женевской конвенции МОТ № 105 (1957) об упразднении принудительного труда [16] Россия присоединилась только в 1998 г. Не удивительно, что между идеологическими лозунгами, призывавшими уважать человека труда, и реальностью образовалась глубокая пропасть. С другой стороны, именно Советский Союз первым озаботился серьезной борьбой с безработицей, поддержкой материнства, созданием программ подготовки и переподготовки кадров, социальной защитой и здравоохранением.

Воспринятые современным российским правом социальные и экономические права во многом перекликаются с Европейской социальной Хартией (пересмотренной) [4]. Право на свободный труд в интерпретации Хартии включает в себя право участия работников в улучшении условий труда (ст. 22). Действующая Конституция РФ формулирует это как право на справедливые и благоприятные условия труда, не акцентируя активную роль трудящихся в обсуждении таких условий (ст. 37). То же самое можно сказать и о предусмотр-

ренном Хартией праве на защиту при увольнении (ст. 23).

Нет нужды говорить о том, что право это, формально присутствующее в законодательстве (например, ст. 81, 145 Трудового кодекса РФ), нелегко реализовать. И если в СССР в конце концов было издано Положение о порядке рассмотрения трудовых споров [2], в котором акцент делался на интересах работника¹, то в наши дни при рассмотрении дел о восстановлении на работе судам рекомендовано иметь в виду соблюдение принципа недопустимости злоупотребления правом, в том числе, со стороны самих работников [17].

Всеобщая декларация прав человека [15] (ст. 23) провозгласила, что каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы. Действующие в России гарантии права на труд и справедливое вознаграждение формально соответствуют современным международным стандартам. Другое дело, что минимальный размер заработной платы не «дотягивает» до принципов оплаты труда, согласно которым оплата должна обеспечивать достойное существование человека.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (ст. 6) предусматривает меры, которые должны быть приняты участвующими в нем государствами в целях полного осуществления права на труд. Они включают программы профессионально-технического обучения и подготовки, пути и методы достижения полной производительной занятости в условиях, гарантирующих основные политические и экономические свободы человека. Государства признают право каждого на справедливые и благоприятные условия труда (ст. 7): справедливую зарплату и равное вознаграждение за труд равной ценности; равные условия труда и принципы его оплаты для мужчин и женщин; удовлетворительное существование для ра-

ботников и их семей; условия работы, отвечающие требованиям безопасности и гигиены; отдых, досуг и разумное ограничение рабочего времени, оплачиваемый периодический отпуск, вознаграждение за праздничные дни.

Защита от неоправданно низкой заработной платы предусмотрена Конвенцией МОТ 1970 г. № 131 «Об установлении минимальной заработной платы с особым учетом развивающихся стран» [18]. В соответствии с этой Конвенцией государства обязуются ввести систему установления минимальной заработной платы, охватывающую все группы работающих по найму. Факторы, учитываемые при определении уровня минимальной заработной платы, включают потребности трудящихся и их семей, экономические соображения, в том числе требования поддержания высокого уровня занятости (ст. 3). Эта Конвенция до сих пор не ратифицирована Россией, и МРОТ у нас остается ниже прожиточного минимума, хотя низкая оплата труда влечет за собой разрушительное воздействие и на производство, и на обмен, и на рынок потребления. Не установлены и минимальные социальные стандарты, возможность разработки и законодательного закрепления которых брезжила во второй половине 90-х годов прошлого века.

Как отмечал председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин, «необходимость дальнейшего развития принципа социального государства... встречает порой ожесточенное сопротивление и требует преодоления всевозможных правовых и административных барьеров, в том числе, с помощью механизмов конституционного правосудия» [5]. Действительно, в ст. 55 Конституции отражен общепризнанный международный принцип, закрепленный во Всеобщей декларации прав человека (ст. 29): человек может подвергаться только таким ограничениям прав, которые установлены законом с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других, а также удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего блага. Применение этих принципов на практике вызывает немало вопросов.

¹ В период разработки действующего Трудового кодекса это положение подвергалось жесткой критике.

На сегодняшний день сложилась довольно обширная практика Конституционного Суда в рассматриваемой сфере. Можно заключить, что в его практике вопросы, касающиеся осуществления социально-экономических прав, занимают заметное место. Если в 2002 г. социальных вопросов касалось около 25% вынесенных Судом постановлений, то в период 2012–2016 гг. их уже было около 18%. Так, в Постановлении от 5 июня 2012 г. [12] Суд указал, что «Конституция РФ, закрепляя в числе прав и свобод человека и гражданина право на труд (ст. 37, ч. 1 и 3) и право на охрану здоровья (ст. 41, ч. 1), исходит из того, что здоровье человека, равно как и возможность собственным трудом обеспечить себе и своим близким средства к существованию, являются естественными взаимосвязанными благами, без которых утрачивают свое значение многие другие блага и ценности».

Ограничение прав человека может быть продиктовано только необходимостью защиты конституционно признаваемых ценностей. Так, в целях защиты жизни, здоровья и нравственности несовершеннолетних федеральным законодателем был ограничен доступ к работе с ними лицам, имеющим или имевшим судимость за ряд преступлений, указанных в абз. 3 ч. 2 ст. 331 и 351.1 Трудового кодекса. В данном случае речь шла о поиске баланса между правом на труд и правом на жизнь и личное достоинство. Постановлением от 18 июля 2013 г. [13] Конституционный Суд дал оценку конституционности этих и ряда аналогичных положений Трудового кодекса. Часть оспариваемых положений была признана не соответствующими Конституции РФ в той мере, в какой они допускают наступление предусмотренных ими неблагоприятных последствий в связи с совершением лицом деяния, которое на момент решения вопроса о приеме на работу или об увольнении не признается преступлением.

К сожалению, несмотря на формальную равнозначимость и равную юридическую силу прав первого и второго поколений, их обеспеченность в разной степени зависит от состояния экономики. Не случайно Пакт, регулирующий вопросы второго по-

коления прав, формулирует задачи государств очень аккуратно, допуская постепенность создания условий реализации таких прав. Более того, исследователи справедливо отмечают, что «необходимость экономического выживания предприятий в глобальном мировом хозяйстве в условиях возросшей конкуренции зачастую провоцирует несоблюдение правовых норм и стандартов социальной защиты» [8, с. 51]. В частности, нормативные акты общего действия могут содержать исключения из принципа недопустимости ухудшения положения работников в трудовом договоре по сравнению с определенным в законодательстве [8, с. 51]. Подобные исключения и оговорки укрепляют позицию тех, кто отрицает правовую природу социально-экономических прав, ссылаясь на то, что притязаниям такого рода не соответствует и не должна соответствовать безусловная обязанность государства.

Список литературы:

- [1] Ведомости ВС РСФСР. 1961. № 18. Ст. 273. Утратил силу в 1975 г.
- [2] Ведомости ВС СССР. 1974. № 31. Ст. 469.
- [3] *Восканян М., Кобяков А.* Развитие плюс справедливость // Однако. 2013. 11 марта.
- [4] Европейская социальная хартия (пересмотренная; принята в г. Страсбурге 03.05.1996) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120807.
- [5] *Зорькин В.Д.* Конституция и права человека в XXI веке // <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=20>.
- [6] *Зорькин В.Д.* Советская правовая доктрина: опыт и уроки // Коммунист. 1989. № 2.
- [7] *Кант И.* Метафизика нравов // Соч.: В 6 т. Т. 4. Ч. 2. М., 1965.
- [8] *Колотова Н.В.* Влияние глобализации на обеспечение социально-экономических прав // Право и права человека в условиях глобализации. М., 2006.
- [9] *Кропанева Е.М.* Идея права на достойное человеческое существование: социально-философский анализ: Дис. ... канд. философских наук. Екатеринбург. 2009.
- [10] Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г.

[11] *Новгородцев П.И., Покровский И.А.* О праве на существование. СПб. – М., 1911.

[12] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июня 2012 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1086 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Г. Тимашова» // Российская газета. Федеральный выпуск. 15 июня 2012 г. № 5808 (135).

[13] Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2013 № 19-П «По делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.К. Барабаш, А.Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы» // Российская газета. Федеральный выпуск. 31 июля 2013 г. № 166.

[14] *Путило Н.В.* Основы правового регулирования социальных прав: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.

[15] Резолюция 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.

[16] <http://zakon.kuban.ru/private/kmot.htm>.

[17] <http://juryev.ru/gromkie-protsessy/140-uvolnenie>.

[18] http://www.lawrussia.ru/texts/legal_689/doc689a655x748.htm.

Spisok literatury:

[1] *Vedomosti VS RSFSR.* 1961. № 18. St. 273. Utratil silu v 1975 g.

[2] *Vedomosti VS SSSR.* 1974. № 31. St. 469.

[3] *Voskanyan M., Kobayakov A.* Razvitie plyus spravedlivost' // *Odnako.* 2013. 11 marta.

[4] *Evropejskaya social'naya xartiya* (peresmotrennaya; prinyata v g. Strasburge 03.05.1996) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120807.

[5] *Zor'kin V.D.* Konstituciya i prava cheloveka v XX1 veke // <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=20>.

[6] *Zor'kin V.D.* Sovetskaya pravovaya doktrina: opyt i uroki // *Kommunist.* 1989. № 2.

[7] *Kant I.* Metafizika нравов // *Soch.:* V 6 t. T. 4. Ch. 2. M., 1965.

[8] *Kolotova N.V.* Vliyanie globalizacii na obespechenie social'no-ekonomicheskix prav // *Pravo i prava cheloveka v usloviyax globalizacii.* M., 2006.

[9] *Kropaneva E.M.* Ideya prava na dostojnoe chelovecheskoe sushhestvovanie: social'no-filosofskij analiz: Dis. ... kand. filosofskix nauk. Ekaterinburg. 2009.

[10] *Mezhdunarodny'j pakt ob ekonomicheskix, social'ny'x i kul'turny'x pravax.* Prinyat rezolyuciej 2200 A (XX1) General'noj Assamblei ot 16 dekabrya 1966 g.

[11] *Novgorodcev P.I., Pokrovskij I.A.* O prave na sushhestvovanie. SPb. – M., 1911.

[12] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 5 iyunya 2012 g. № 13-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozheniya punkta 2 stat'i 1086 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj grazhdanina Yu.G. Timashova» // *Rossijskaya gazeta.* Federal'ny'j vy'pusk. 15 iyunya 2012 g. № 5808 (135).

[13] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 18.07.2013 № 19-P «Po delu o proverke konstitucionnosti punkta 13 chasti pervoj stat'i 83, abzaca tret'ego chasti vtoroj stat'i 331 i stat'i 351.1 Trudovogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhalobami grazhdan V.K. Barabash, A.N. Bekasova i drugix i zaprosom Murmanskoj oblastnoj Dumy'» // *Rossijskaya gazeta.* Federal'ny'j vy'pusk. 31 iyulya 2013 g. № 166.

[14] *Putilo N.V.* Osnovy' pravovogo regulirovaniya social'ny'x prav: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 1999.

[15] Резолюция 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.

[16] <http://zakon.kuban.ru/private/kmot.htm>.

[17] <http://juryev.ru/gromkie-protsessy/140-uvolnenie>.

[18] http://www.lawrussia.ru/texts/legal_689/doc689a655x748.htm.

